

СУДЬБА ЗАПЕВАЛЫ

Есть особый магнетизм в словах «солист Большого театра Союза ССР». Даже для равнодушных к оперному и балетному искусству за этим само собой подразумеваются мастерство и высокий профессионализм. Всемирная слава театра диктует свою взыскательную шкалу ценностей. Поэтому выступление на йошкар-олинской сцене солиста Большого театра народного артиста РСФСР Владимира Валайтиса привлекло внимание любителей оперы.

Уже вторично артист поет в спектаклях нашего театра. Теперь дорога в Йошкар-Олу ему знакома. И этот визит, видимо, не последний. Вот нам и хочется поближе познакомиться с Владимиром Антоновичем Валайтисом йошкар-олинскую публику.

Нам корреспондент беседует с певцом.

— Четверть века Валя жила связана с Большим театром. Как случилось, что Вашу судьбу пересекла встреча с этой прославленной сценой?

— Чтобы ответить на вопрос, придется начать издаля. Задолго до вступления в труппу Большого театра были фронтовые дороги, начавшиеся для меня под Сталинградом в должности командира радиовзвода и окончившиеся в Вене счастливой весной 1945 года. Тогда и случилась перемена в моем житье-бытье. Я остался служить в армии, но уже в качестве солиста военного ансамбля.

— Вы и тогда были известным певцом?

— Нет, я и запел-то случайно. Отец у меня играл на всех инструментах, а тоже мог на гитаре подыграть товарищам, но не себе. О своих вокальных способностях был невысокого мнения. А тут однажды, когда заболел наш запевала (это в дни учебы в училище, в войну) и командир скомандовал: «Запевай!» во время нашего марша в столовую, песни не последовало. «Ну что ж, — сказал командир, — будете ходить от казармы до столовой до тех пор, пока...». Короче, я запел. И стал с тех пор запевалой, участником художественной самодеятельности. С фронтовым моим другом Юлей Икусовым под гитару где мы только не пели...

После войны, услышав мое исполнение, руководитель военного ансамбля 3-го Украинского фронта предложил незнакомую для меня роль — солиста. Вместе с новыми товарищами я начал петь перед войнами, ездить с концертами. Так было до 1952 года, когда я уже 29-

летним решил идти учиться в Харьковскую консерваторию.

В Большой театр был приглашен стажером после окончания консерватории и после ряда партий, исполненных в оперных спектаклях, зачислен в труппу.

— Понимаю, что трудно, наверное, перечислить все Ваши роли. Но все-таки назовите, пожалуйста, самое дорогое для Вас в 25-летнем оперном послужном списке.

— Всегда считал, что каждая партия важна и ответственна, будь она невелика или значительна по вокальной и смысловой нагрузке в спектакле. В Большом занят в русской и зарубежной классике, пел Евгения Онегина, Елецкого и Томского в «Пиковой даме», Грязного в «Царской невесте». Кстати, эта опера, а также «Дон Карлос» и «Пиковая дама» с моим участием записаны на комплект пластинок. В моем, как вы сказали, послужном списке партии Риголетто, князя Игоря. Я люблю советскую оперную музыку, пел партию Николая Весовщикова в опере Хренникова «Мать», в операх Прокофьева.

Был и такой случай: в спектакле «Не только любовь» Родиона Щедрина мой герой, тракторист Трофимов, танцует кадрили. Так вот, моей партнершей оказалась сама Майя Михайловна Плисская!

Интересно было участвовать в новой опере Р. Щедрина «Мертвые души», где исполнял партию Прокурова.

— Много ли Вам приходится ездить вместе с театром и самому по городам и весям?

— Да. Сначала прошагал Европу в солдатских сапогах,

а теперь с интересом к ней, послевоенной, присматриваюсь. Вместе с театром побывал в Венгрии, Румынии, Австрии, Болгарии. Цели мы в Италии и Франции, в Японии и Канаде.

В традиции Большого театра выезды со своими спектаклями в союзные республики, в отдаленные районы страны. Это всегда интересно, дарит много впечатлений и неожиданностей. Помните, я рассказывал о своем закадычном фронтовом друге Икусове? Он и жене себе выбрал среди радисток моего взвода — Ирину Круглову. Так вот однажды, когда я пел в Риге, ко мне за кулисы пришел их сын...

— Оперные спектакли с Вашим участием у нас в Йошкар-Оле прошли с большим подъемом. А как Вы оцениваете своих партнеров?

— Мне было интересно с ними работать. Скажу о Надежде Ковалевой, что это певица с большим чувством и ярким темпераментом. Анатолий Шурыгин достоин похвалы. Особо хочу сказать об оркестре. Я довольно часто откликаюсь на приглашения участвовать в спектаклях театров страны. Назвал бы оркестр вашего музыкального театра одним из лучших. Вадим Венедиктов — серьезный, эрудированный музыкант и любит свой коллектив. Меня такое отношение трогает и подкупает.

— Большой интерес вызвали оба спектакля — «Тоска» и «Иоланта». Так что Ваш приезд стал хорошим стимулом для развития оперного искусства на нашей сцене.

— Спасибо Йошкар-Оле за теплый прием.

Беседу вел
Е. БРАГИЛЕВСКАЯ.
Фото В. Аскоческого.

25 ФЕВ 1982

МАРИНСКАЯ РАВДА

г. Йошкар-Ола